

— А что, если комментарии будет особенно много, то можно и красные конверты добавить по ситуации. Спасибо всем боссам, которые, даже влезая в долги и подрабатывая на стороне, не пожалели денег на мою первую главу! Обожаю вас! Боссы, не забывайте про мои сто тысяч глубоководных подарков!

Двадцать четвертый день желания развестись.

[Первое обновление]

В этот неловкий момент Вэнь Цин застыла, держась за ручку двери. Она захлопала глазами, с самым невинным видом глядя на Цзян Юньцзюань, и издала звук: — Э-э...

В конце концов, в такой ситуации любое выражение спокойствия на лице — лишь притворство. Чем сильнее она нервничает и суетится, тем меньше Цзян Юньцзюань будет ей верить.

На самом деле, у неё просто кончились слова, и она действительно не могла найти разумного объяснения. Изначально она хотела подхватить слова Цзян Юньцзюань и ляпнуть, что в канализации навернулось случилось авария и её каждый день заливают.

Но разве Цзян Юньцзюань в такое поверит?

Да что там Цзян Юньцзюань, она сама в это не верила!

— Забудь. Всё равно такая бедняжка, как я, не заслуживает собственного домика. Если не хочешь мне покупать, можешь не покупать, — с грустью сказала она, отпуская дверную ручку.

Цзян Юньцзюань приподняла бровь: — Что, уже передумала?

— Угу... не надо.

— ...

Цзян Юньцзюань только собиралась что-то сказать, как увидела, что та прикусила нижнюю губу и с обидой в голосе пожаловалась:

— Пусть мой нынешний домик очень старый...

— Пусть зимой нет отопления, а летом кондиционера, пусть тараканы бегают по всему полу, но...

— Я больше не хочу тратить твои деньги. Всё равно мы скоро разводимся, я понимаю, что ты не

хочешь покупать мне жильё...

Цзян Юньцзюань: — ...

Цзян Юньцзюань осталась бесстрашной. Она долго терпела, прежде чем спросить: — Мы сейчас обсуждаем вопрос о том, хочу ли я покупать тебе жильё?

Вэнь Цин: — ...

Почему её привычная тактика отступления ради наступления вдруг перестала работать на боссе? Неужели босс поумнела? Чёрт, раньше этот трюк срабатывал безотказно! Женское сердце — как игла на дне океана, а сердце босса — тем более непредсказуемо.

Она невольно задумалась, что заставило босса внезапно поумнеть, а заодно — что сделало её такой прижимистой. Если подумать, раньше босс была с ней весьма щедра, но за последние пару дней её характер резко изменился: от экономии на кондиционере до споров из-за какой-то квартиры... Неужели она не боится уронить свой статус?

Может, босс решила, что раз уж они всё равно разводятся, то нет смысла включать кондиционер в машине и покупать ей жильё. Точно, должно быть, причина именно в этом. Зачем тратить деньги на бывшую жену, если они всё равно расходятся? Разве не приятнее потратить их на следующую жену?

Если подумать, Цзян Юньцзюань как босс и правда очень расчётлива.

Вэнь Цин тяжело вздохнула и наконец приняла реальность. Ну и ладно, с новым домиком или без — всё равно, придётся жить здесь. Пусть это и конура, где зимой холодно, а летом жарко, но это хотя бы крыша над головой, лучше, чем остаться на улице. К тому же, как только Цзян Юньцзюань потеряет память, сколько квартир она сможет с неё вытянуть?

Проблема в том, что нынешний босс не хочет покупать ей жильё. И зачем тогда она вообще здесь нужна?

К счастью, в подъезде было темно, и Вэнь Цин могла без зазрения совести, с лицом, полным отвращения, но мягким голосом выпроводить гостью: — Цзян Юньцзюань, уже поздно, иди домой...

Услышав недовольство в её голосе, Цзян Юньцзюань нахмурилась. Она хотела было утешить её, но в итоге ничего не сказала и просто развернулась, чтобы уйти.

Как только Цзян Юньцзюань ушла, Вэнь Цин услышала звон колоколов из близлежащего храма. Жить рядом с храмом было удобно: там били в колокола по часам, и она могла определять время, не глядя на часы. Сейчас было десять вечера.

Хотя она жила в старом районе, поблизости находился популярный храм, входящий в десятку главных достопримечательностей Юйцзяна. Когда она только попала в этот книжный мир, она мечтала: если после развода с Цзян Юньцзюань не получит огромных отступных и останется нищей, то уйдет в этот храм, будет бить в колокола, молиться и жить в своё удовольствие — неплохой вариант.

Но эта мысль умерла в тот день, когда она с энтузиазмом спросила настоятеля, принимают ли они в послушницы. Настоятель сложил руки и с улыбкой спросил: — Благодетельница, а у вас есть степень магистра или выше?

Вэнь Цин: — ...

С того момента она поняла: Будда не спасает двоечников...

Поэтому позже, пользуясь наплывом туристов, она несколько раз ставила ларек перед храмом и продавала буддийские сувениры. Хотя сотрудники храма постоянно её гоняли, она неплохо заработала. Что ж, видать, Будда иногда всё же проявляет милосердие.

Она открыла дверь, переобулась, достала из холодильника бутылку красного вина, налила его в прозрачный бокал. Вернувшись к дивану, она плюхнулась на него и потянулась, чувствуя невероятный комфорт. На самом деле, в жизни в одиночестве были свои плюсы, она и так прожила последние несколько лет.

Хотя иногда становилось скучно, она ведь не принадлежала этому миру. Все люди и события здесь — вымысел, просто NPC... Буддисты говорят: изначально ничего нет, так откуда взяться пыли? Она чужая в этом мире, лучше не связывать себя лишними узами. Тем более, через несколько дней она разведётся с Цзян Юньцзюань и станет абсолютно свободной.

А что до задания системы — соблазнить нескольких влиятельных лиц, так после развода это можно будет сделать и без Цзян Юньцзюань, лишь бы та жила счастливо со своей Белой лотосом.

За окном, кажется, снова пошел дождь. Она услышала шум капель. Сначала дождь тихо барабанил по стеклу, а затем зашумел листвой, и вскоре полил как из ведра. Возможно, дождливая погода располагала к расслаблению, и она пила бокал за бокалом, наслаждаясь моментом.

Вино дурманило, она пила и чувствовала себя всё веселее, но мысли становились всё более спутанными. В тумане опьянения она вспомнила, как в университете боролась за стипендию для бедных студентов, как в компании грызлась с коллегами ради повышения. Она даже подумала о своих бедных родителях: торгуют ли они всё ещё на рынке в своём городке, как они пережили её смерть, не завели ли себе дочь получше?

Эти мысли казались такими далёкими с тех пор, как она попала сюда. Она понимала, что в

этом абсурдном мире нет места для таких воспоминаний, и старалась их забыть. Но когда она пьяна, она становится особенно уязвимой и вспоминает, что когда-то у неё были любящие родители и друзья, с которыми можно было болтать и ходить по магазинам. А не как сейчас — вечно одна.

Она даже ходила в храм и искренне спрашивала Будду: почему именно она попала сюда? В чём смысл её существования? Её прежний мир был сном, или этот мир — сон? Она не могла понять. Она знала лишь одно: сейчас она хочет домой. Хочет вернуться в свой настоящий мир, а не бороться в одиночку в этом фальшивом, абсурдном мире.

Дождливый день действительно делает человека таким сентиментальным. Но Вэнь Цин никогда не была сентиментальной. Ни раньше, ни сейчас.

Она решила, что, наверное, просто напилась. Вспомнив, что забыла закрыть окно, она, пошатываясь, подошла к нему и с грохотом захлопнула. В затуманенном сознании ей померещилась Цзян Юньцзюань. Но ведь та давно ушла? Должно быть, показалось. Вэнь Цин горько усмехнулась. Видимо, она действительно перебрала. Галлюцинации начались.

Она достала телефон и позвонила Цзян Юньцзюань. Трубку сняли почти сразу. На том конце молчали. Вэнь Цин пробормотала: — Босс, ты где?

После короткой паузы последовал ответ: — Под твоим домом.

Вэнь Цин глупо хихикнула: — Под домом? Кого ты обманываешь? Что ты мне тут заливаешь?

Цзян Юньцзюань: — ...

— Дождь такой сильный, а ты всё ещё не ушла? Что, хочешь сыграть в Муронг Юньхая и стучать в мою дверь под ливнем? Ничего не выйдет, говорю тебе! Даже если раздолбаешь дверь, я не открою, не надейся поспать у сестрёнки!

Цзян Юньцзюань помедлила и наконец спросила: — Сколько ты выпила?

Вэнь Цин стукнула по столу: — Не твоё собачье дело! А? Ты, чёрт возьми, со мной разводишься! Какое тебе дело, сколько я выпила! Ты, нищенка, даже маленькую квартирку пожалела мне купить!

Цзян Юньцзюань: — ...

[Второе обновление]

[Дополнительная глава для босса Мо Ян]

На следующее утро Вэнь Цин проснулась с раскалывающейся головой. Она потёрла виски: вчерашние воспоминания будто стёрлись. Она помнила, что много пила, и помнила сильный ливень. Остальное... как в тумане.

Подождите! Она что-то вспомнила. Почему ей кажется, что она звонила Цзян Юньцзюань?

— О господи! Не может быть! — она вскрикнула, вскочила с кровати и схватила телефон, чтобы проверить историю вызовов.

Одного взгляда хватило, чтобы она чуть не выронила телефон. Последний вызов действительно был сделан Цзян Юньцзюань. И самое главное — длительность разговора составляла 23 минуты и 48 секунд!

Она вчера действительно звонила Цзян Юньцзюань? И проговорила так долго?

Её лицо исказилось от ужаса, руки задрожали. Что она наговорила? Почему Цзян Юньцзюань не повесила трубку? Надеюсь, она не сказала ничего лишнего?

Раньше их разговоры по телефону длились не больше минуты — либо Цзян Юньцзюань бросала трубку, либо она сама. А тут — целых 23 минуты! Что она ей наплела? Что Цзян Юньцзюань слушала всё это время?

— ...

Она не знала, кого винить: себя или Цзян Юньцзюань.

В этот момент зазвонил телефон. Резкая мелодия и вибрация напугали её так, что она едва не выронила аппарат. Это точно Цзян Юньцзюань, пришла разбираться! Что делать? Ответить или нет? Если не ответит, та разозлится. А если ответит — как оправдываться? Прикинуться дурочкой или признаться и просить прощения? Проблема в том, что она вообще не помнит, что говорила! Может, просто всё отрицать? Что бы та ни сказала, она будет стоять на своём! Точно! Так и сделаем!

Она прищурилась и посмотрела на экран. Директор Лю? Она выдохнула с облегчением. Слава богу... это не «Босс Цзян», а директор Лю из детского дома «Айсинь».

Она взяла трубку: — Алло?

Директор Лю спросил: — Алло, это Сяо Вэнь? Ты занята?

У директора Лю был характерный акцент. Ему было за семьдесят, и с самой первой встречи он называл её Сяо Вэнь. Даже её никчёмный папаша не называл её так ласково, а Цзян

Юньцзюань всегда звала её Вэнь Цин. Только перед добрым директором Лю она чувствовала теплоту и заботу.

Вэнь Цин взглянула на часы: уже десять утра. — Нет, не занята, просто поздно встала...

Директор Лю рассмеялся: — Я так и думал. Пихоу утром писал тебе в WeChat, говорит, ждал ответа, но ты не ответила. Видела?

— WeChat? Ой... сейчас посмотрю. — Она включила громкую связь и вышла из приложения телефона.

Открыв WeChat, она увидела кучу сообщений от Пихоу:

«Сестрёнка Вэнь Цин, у Сяобао сегодня день рождения».

«Он хочет, чтобы ты пришла, придёшь?»

«Ау, сестрёнка Вэнь Цин, ты где?»

«Почему не отвечаешь!»

«Ответь мне! Придёшь или нет!»

«Ты что, опять напилась?»

«Эй, так придёшь или нет?»

«У нас будет огромный торт~»

«Пф, как хочешь, если не придёшь, я тебе ничего не оставлю!»

Вэнь Цин улыбнулась и ответила: «Конечно приду~ Я сама съем твою порцию, жди и плачь!»

Отправив сообщение, она сказала директору Лю: — Конечно, я приду на день рождения Сяобао, давно не видела детей.

— Хорошо, что придёшь, они тебя очень ждут, — засмеялся директор Лю. — Кстати, сегодня будет таинственная гостья, она недавно стала спонсором нашего дома и планирует построить несколько корпусов на пустыре за холмом.

— Таинственная гостья?

— Да-да!

— Строить корпуса?

— Да-да, вы примерно одного возраста, я вас познакомлю.

Строить корпуса? Богачка? Она обожает богачей! Дружить с ними — одно удовольствие. Вэнь Цин загорелась: — Без проблем! Но... от северной части города далековато, моя машина на юге... плюс покупка подарка Сяобао, на такси уйдет часа два...

— Не спеши, не спеши! — засуетился директор Лю. — Сяо Вэнь, хорошо, что ты не на машине. По радио говорят, много аварий, и дожди эти конца и края не имеют. В новостях сказали, гору Юйшань затопило, молнии, чертовщина какая-то. Хорошо, что в городе всё спокойно. В общем, мы спокойны, что ты не за рулём!

Вэнь Цин ответила: — Хорошо, хорошо, не поеду...

Повесив трубку, она посмотрела в окно: дождь, ливший всю ночь, наконец стих. Погода в Юйцзяне и правда странная, а директор Лю упомянул гору Юйшань и «чертовщину»... Неужели там призраки? Не должно быть. Она прочитала этот роман от корки до корки. Сюжет, конечно, с гнильцой, но мир был вполне обычным, никакой мистики.

Может, это скрытая деталь оригинала? Чтобы добавить загадочности появлению Белой лотоса в первой главе? Она не могла этого понять и решила спросить у Пёсьей системы, когда та вернётся. На самом деле, ей было плевать на скрытые настройки, её волновало только то, сможет ли Цзян Юньцзюань благополучно съездить на Юйшань. Если та вдруг там погибнет, мир рухнет, и её жизнь тоже закончится.

Поэтому она должна заранее проверить маршрут Цзян Юньцзюань на послезавтра. Но при мысли о ней настроение снова испортилось. Что она наговорила ей вчера? Не нагрубила ли? Не выложила ли всё, что думает? Она сама себе не доверяла, когда была пьяна. Юй Синьлань рассказывала, что однажды она час читала нотации собаке на улице, и та была готова просветлиться и вознестись на небеса.

Алкоголь — зло. Больше никакой выпивки.

Впрочем... судя по всему... она ничего такого не сказала? Ведь это же босс, которая может разрушить всё одним словом. Если бы она вчера обматерила босса, та бы уже взбесилась, а не сидела тихо. И даже не позвонила.

Она немного успокоилась, но всё равно нервничала, поглядывая на телефон: боялась, что позвонит Цзян Юньцзюань и застанет её врасплох.

Прошло полдня, Цзян Юньцзюань так и не позвонила. Она приняла холодный душ, покрылась мурашками и наконец пришла в себя. Она взяла сумку и спустилась вниз. Не успела она дойти до выхода, как зазвонил телефон.

На экране — [Босс Цзян].

Сердце ёкнуло, она дрожащими руками ответила: — Цзян Юньцзюань, что... что случилось?

— Старик Хэ пригнал твою машину, — голос Цзян Юньцзюань звучал совершенно спокойно, никаких проблем.

Вэнь Цин выглянула из подъезда и действительно увидела свою машину на парковке.

<http://bllate.org/book/21446/2191744>